

УДК 02

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Функции библиосферы.

Часть 1

Представлены теоретическая, технологическая и социологическая интерпретации общенаучной категории «функция». Рассмотрен функциональный подход в библиотековедении, библиографической науке, книговедении. Выявлена общность родовых сущностных функций социальных институтов, находящихся в пространстве книги.

Ключевые слова: библиотековедение, библиография, книговедение, функциональный подход, функция, функциональная зависимость, конгруэнтность.

UDC 02

Arkady Sokolov

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Functions of bibliosphere.

Part 1

The author introduces theoretical, technological and sociological interpretations of the human category “function”. The functional approach in library studies, bibliography, and bibliography is explored. The common character of the essential functions of the social institutions within the bibliological sphere is revealed.

Keywords: library science, bibliography, bibliography, functional approach, functions, functional dependence, congruency.

Постановочные статьи Ю. Н. Столярова, опубликованные на страницах НТБ¹, возвращают к дискуссиям, которые идут не одно десятилетие, о

¹ Столяров Ю. Н. О системных функциях библиотеки и их наименовании. Постановочная статья // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 6. – С. 30–43; Он же. О сущностных функциях элементов библиотеки и их наименовании. Постановочная статья // Там же. – 2015. – № 7. – С. 3–16.

Stolyarov Yu. N. O sistemnykh funktsiyah biblioteki i ih naimenovanii. Postanovochnaya statya // Nauch. i tehn. b-ki. – 2015. – № 6. – S. 30–43; On zhe. O sushchnostnyh funktsiyah elementov biblioteki i ih naimenovanii. Postanovochnaya statya // Tam zhe. – 2015. – № 7. – S. 3–16.

функциях библиотек, библиографии, книги. Надо признать, что среди ведущих библиотековедов именно Юрий Николаевич приложил немало усилий для развития функционального подхода, справедливо полагая, что «вопрос о сущностной функции библиотеки – это самый кардинальный вопрос библиотековедения», и не раз обращался к этому «кардинальному вопросу»². В чём причины наших бесконечных споров? Их, по крайней мере, две. Во-первых, расхождения в понимании неоднозначного феномена функции; во-вторых, дисциплинарная замкнутость, когда аналогичные ряды функций строились библиотековедами, библиографоведами, книговедами в отрыве друг от друга. Попробуем избавиться от этих ограничений.

Функция как общенаучная категория

Общенаучные категории в структуре научного познания играют роль связующего звена между философским и частнонаучным знанием. Не обладая свойственной философским категориям мировоззренческой широтой, они, тем не менее, служат основой для формирования методологических подходов, используемых различными частными науками, сближая конкретное знание с философскими обобщениями. Типичными общенаучными категориями являются «информация», «система», «функция», служащие фундаментом соответственно информационного, системного, функционального подхода³. Используемые в разных отраслях знания общенаучные категории имеют различные, хотя и содержательно связанные, интерпретации. Так, категория «функция» имеет три интерпретации: теоретическую, технологическую и социологическую.

Теоретическая интерпретация предполагает понимание функции как *зависимости* (закономерной связи) между двумя множествами. Математически *функциональная зависимость* читается следующим образом. Если каждому элементу x из множества X поставлен в соответствие элемент y из множества Y , то *соответствие* $y = f(x)$ именуется функцией, заданной на множестве X со значениями из Y . Буква f в этом обозначении является знаком функции. Множество X называется *областью задания*, а множество Y –

² Столяров Ю. Н. Сущностные функции библиотеки // Шк. б-ка. – 2003. – № 3. – С. 15–18; Он же. Системные функции библиотечного фонда // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 12. – С. 30–39.

Stolyarov Yu. N. Sushchnostnye funktsii biblioteki // Shk. b-ka. – 2003. – № 3. – С. 15–18; On zhe. Sistemnye funktsii bibliotchnogo fonda // Nauch. i tehn. b-ki. – 2014. – № 12. – С. 30–39.

³ Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. Слов. системы основных понятий. – Москва : Либроком, 2013. – С. 117–121.
Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologiya. Slov. sistemy osnovnykh ponyatiy. – Moskva : Leebrokom, 2013. – S. 117–121.

областью значений функции. Обозначенный буквой x элемент множества X – это *независимая переменная* или *аргумент* функции.

Функциональные зависимости в математической или описательной форме широко используются в технических, биологических, общественных теориях. Нетрудно привести примеры функциональных зависимостей из библиотековедческой практики. Допустим, множество X – число жителей в поселении, а множество Y – число библиотек, тогда функция $y = f(x)$ покажет распределение читателей по библиотекам в разных поселениях.

Технологическая интерпретация учитывает операции, выполняемые функциональными элементами технологического процесса. Ю. Н. Столяров в статье, посвящённой функциям элементов библиотеки, подробно рассмотрел внутрибиблиотечные технологические процессы и показал их функциональную сущность. Аналогичные технологические функции легко обнаруживаются в книгоиздательском деле и при подготовке библиографической продукции. Некоторые биологи рассматривают биологические процессы как технологические действия в живой природе и распространяют на них функциональный подход, говоря о функциях органов чувств и т.п.

Социологическая интерпретация представляет функцию не как зависимость или операцию, а как организованное взаимодействие социальных субъектов, редко поддающееся цифровому выражению. Здесь функция определяется как *нормативный круг деятельности*, которую определённый институт или социальная группа выполняет в обществе (например, функции государства, семьи, денег). Именно социологическое понимание функции вызывает споры в библиотековедении, библиографоведении, книговедении.

Однако для моделирования некоторых библиотечно-библиографических ситуаций можно обратиться к формуле $y = f(x)$. Допустим, что в качестве независимой переменной x выступает библиотечная деятельность, библиографическая деятельность или книжное дело, а значением функции y являются различные социальные ценности (услуги), предоставляемые x , которые определяют содержание данной функции. Но в этом случае модель реальной коммуникации получается неполной, потому что отсутствует субъект-пользователь, духовные потребности которого удовлетворяет библиотечно-библиографическая деятельность.

Поэтому примем следующее определение: **социальная функция** – это *удовлетворение общественных потребностей, закреплённых за данным социальным институтом в силу сложившегося разделения труда*. Достоинство этого определения в том, что оно учитывает функциональную специализацию и специфику социальных институтов в виде взаимосвязи «потребность – функция – социальный институт».

Таким образом, в библиотековедении, библиографоведении, книговедении могут найти применение все три интерпретации общенаучной категории «функция»: и теоретические функциональные зависимости, и функциональные структуры технологических процессов, и социальные функции институтов в целом.

Однако остаются открытыми самые главные вопросы:

Какие социальные функции выполняют библиотечный, библиографический, книготорговый, книгоиздательский институты?

Практикуется ли дублирование социальных функций, выполняемых несколькими институтами? Если да, то какие функции дублируются, а какие нет?

Возможна ли интеграция социальных институтов в единую многофункциональную социальную суперсистему, в которой каждый институт выполнял бы свою особую технологическую функцию?

Чтобы ответить на эти вопросы, придётся обратиться к публикациям коллег, в которых представлен функциональный подход к познанию библиотечного дела, библиографии или книжного дела. Причём, будем различать стабильные – *сущностные* – функции и исторически преходящие – *прикладные* (производные). Надо признать, что функциональный подход в библиотековедении, библиографоведении, книговедении осуществляется несогласованно и полученные результаты сопоставимы лишь частично. Все известные мне публикации страдают отраслевой обособленностью, которая противоречит общенаучному статусу категории «функция». Поэтому поделим наш обзор на три части по отраслевому принципу.

Функциональный подход в библиотековедении

Развитие библиотековедческой мысли в России началось с осмысления социальных функций библиотек⁴. Интеллигенты-книжники XIX в. трактовали публичные библиотеки как просветительные учреждения, содействующие вместе с тем развитию промышленности и науки. Н. А. Рубакин утверждал: «Библиотека может и должна стать учреждением педагогическим и играть общественно-просветительную роль». В начале XX в. библиотековеды начали использовать понятие «функция библиотеки», имея в виду педагогическую функцию внешкольного образования и просвещения народа.

⁴ Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.). – Москва : Пашков дом, 2003. – С. 114, 115, 124–129, 155–161; Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – Москва : Книга, 1980. – С. 22–31, 72–77, 104–109, 144–148. Vaneev A. N. Razvitiye bibliotekovedcheskoy mysli v Rossii (XI – nachalo XX v.). – Moskva : Pashkov dom, 2003. – S. 114, 115, 124–129, 155–161; Vaneev A. N. Razvitiye bibliotekovedcheskoy mysli v SSSR. – Moskva : Kniga, 1980. – S. 22–31, 72–77, 104–109, 144–148.

Обосновывая роль библиотеки в народном образовании, Л. Б. Хавкина подчёркивала, что в библиотеке, «как лучи света в главном фокусе, сходятся все виды внешкольного образования». Подводя итоги развития дореволюционного библиотековедения, А. Н. Ванеев пришел к выводу: наряду с углублённой теоретической разработкой *педагогической* функции библиотеки, были предприняты первые попытки обоснования её *идеологической* и *информационной* функций.

В советское время главной функцией библиотек всех типов была объявлена агитационно-пропагандистская – пропаганда учения В. И. Ленина о культурной революции под идейным руководством Главполитпросвета во главе с Н. К. Крупской.

Крупская призывала «превратить библиотеку, даже самую маленькую, в идеологический центр, помогающий делу строительства социализма». Вспомогательная роль отводилась культурно-образовательной функции, состоящей в помощи самообразованию читателей. В 1930-е гг. в связи с индустриализацией страны перед советскими библиотеками была поставлена задача «ведения технической информации в её библиотечных формах». Таким образом, подытоживает А. Н. Ванеев, в 1930-е гг. на основании ленинского принципа партийности советские библиотековеды обосновали три важнейшие функции библиотек – *агитационно-пропагандистскую, культурно-образовательную, информационную*.

В послевоенные годы функции советских библиотек были уточнены и дополнены. Приоритет получила *идейно-воспитательная*, нацеленная на развитие у трудящихся коммунистического сознания. *Образовательная* функция стала трактоваться как содействие всестороннему развитию личности путём комплексной пропаганды литературы и расширения круга читательских интересов. Активно обсуждались такие проблемы, как «Библиотеки на службе науки» и «Библиотека и информация», но содержание *информационной* функции библиотек разного типа оставалось дискуссионным. В 1974 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», где советские библиотеки названы важнейшими опорными базами партийных организаций по коммунистическому воспитанию, идеологическими и научно-информационными учреждениями с соответствующей функциональной ориентацией.

В последующие годы появились предложения о дополнении стандартной триады функций советских библиотек – *идейно-воспитательная* (идеологическая), *культурно-образовательная*, *информационная* (научно-вспомогательная) – ещё несколькими, трактуемыми своеобразно. Публикации отечественных библиотековедов 1980-х–2000-х гг., посвящённые функцио-

нальному подходу, довольно полно представлены в хрестоматии по общему библиотековедению⁵. Пожалуй, главное теоретическое достижение библиотекведов того времени – введение понятия о сущностных функциях.

В начале 1980-х гг. В. Р. Фирсов, критически осмыслив творчество создателей функциональных рядов, пришёл к заключению: хотя библиотекам свойственна «полифункциональность», в основе их деятельности всегда лежала и лежит «инвариантная функциональная структура, определяющая специфику данного вида социального института»⁶.

В последующих работах Владимир Руфинович обосновал перечень *сущностных* библиотечных функций, неизменно присутствующих в библиотечной деятельности. В этот перечень вошли функции: *познавательная*, выражающая «стремление культуры к воссозданию целостной картины мира, которая воплощается в представлениях здравого смысла, в научных знаниях, теориях и т.д.»; *ценностно-ориентационная (аксиологическая)*, «отражающая стремление общества к реализации ценностных ориентаций, воплощённых в системе идеологии, морали, в художественной культуре, искусстве и т.д.»; *коммуникативная*, обеспечивающая «историческую преемственность поколений» и «взаимодействие различных культур одного исторического периода»⁷.

⁵ Фомина А. А., Шабалина М. В., Колесникова М. Н. Общее библиотековедение. Часть 2. Учение о библиотеке : хрестоматия. Т. 1 / науч. ред. А. Н. Ванеев. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2008. – 312 с.

Fomina A. A., Shabalina M. V., Kolesnikova M. N. Obshchee bibliotekovedenie. Chast 2. Uchenie o biblioteke : hrestomatiya. T. 1 / nauch. red. A. N. Vaneev. – Moskva : Leebereya-Bibinform, 2008. – 312 s.

⁶ Фирсов В. Р. О принципах подхода к анализу деятельности библиотек как социального института // Проблемы оптимизации функционирования библиотечных систем : сб. науч. тр. / ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1. – Ленинград, 1981. – С. 24–32.

Firsov V. R. O printsipah podhoda k analizu deyatelnosti bibliotek kak sotsialnogo instituta // Problemy optimizatsii funktsionirovaniya bibliotечnyh sistem : sb. nauch. tr. / GPB im. M. E. Saltykova-Shchedrina. Vyp. 1. – Leningrad, 1981. – S. 24–32.

⁷ Фирсов В. Р. Социальная роль – социальные функции – библиотечная деятельность: проблема принципа отграничения // Методологические аспекты изучения процессов функционирования библиотечных систем : сб. науч. тр. / ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1982. – С. 21–34.

Firsov V. R. Sotsialnaya rol – sotsialnye funktsii – bibliotечnaya deyatelnost: problema printsipa otgranicheniya // Metodologicheskie aspekty izucheniya protsessov funktsionirovaniya bibliotечnyh sistem : sb. nauch. tr. / GPB im. M. E. Saltykova-Shchedrina. – Leningrad, 1982. – S. 21–34.

Важное методологическое значение имеет утверждение В. Р. Фирсова о том, что сущностные функции конкретизируются в большом количестве производных функций и соотношение между ними нужно рассматривать через призму категорий «сущность» и «явление»⁸.

Соглашаясь с основными положениями публикаций В. Р. Фирсова, нельзя не заметить, что из поля его зрения выпали *кумулятивная и мемориальная* функции, благодаря выполнению которых библиотечный социальный институт является *институтом социальной памяти* наряду с архивами и музеями. Мемориальная – несомненно, важнейшая социальная функция. Не случайно Ю. Н. Столяров в статье «Библиотека», опубликованной в «Библиотечной энциклопедии» (2007), первой назвал именно её, ведь библиотеки изначально создавались как книгохранилища. Соотношение между сущностными и прикладными (производными) функциями представлено в таблице. Под «коммуникационной системой» подразумевается библиосфера и библиотечные институты.

Сущностные функции	Прикладные функции
Первичные, исходные	Вторичные, производные
Независимы от социально-культурных, политических, экономических условий	Зависимы от социально-культурных, политических, экономических условий
Стабильны, неизменны, ограничены по составу	Динамичны, изменчивы, неограничены по составу
Представлены во всех проявлениях практической деятельности	Свойственны некоторым, функционально специализированным, явлениям
Раскрывают сущность данной коммуникационной системы на абстрактно-теоретическом уровне	Реализуют ресурсы данной коммуникационной системы для удовлетворения текущих общественных потребностей
Отражают необходимость существования данной коммуникационной системы в общей системе социальных коммуникаций	Отражают взаимосвязи данной коммуникационной системы с другими областями общественной жизни

Современное состояние функционального подхода в библиотековедении представлено в учебнике для бакалавров «Библиотековедение. Общий

⁸ Фирсов В. Р. Сущностные функции библиотечной деятельности: культурологический подход // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1985. – № 5. – С. 15–20.
 Firsov V. R. Sushchnostnye funktsii bibliotечноy deyatelnosti: kulturologicheskiy podhod // Nauch. i tehn. b-ki SSSR. – 1985. – № 5. – С. 15–20.

курс»⁹, и в альтернативном учебнике для бакалавров «Общее библиотековедение»¹⁰. Оба автора, принимая разделение социальных функций библиотек на сущностные (неизменные) и производные (вариативные), отмечают дискуссионность состава этих функций и цитируют многочисленные частично совпадающие «триады» и «диады» сущностных функций, а также пространственные перечни производных функций, например: воспитательная, образовательная, идеологическая, культурно-просветительная, производственно-вспомогательная, рекреационная (досуговая), гедонистическая и др.

В итоге читатели (студенты вуза) остаются в недоумении: на фундаментальный профессионально-мировоззренческий вопрос – сколько функций и какие выполняют библиотеки? – ответа нет. Я полагаю, что с такой педагогической недоговорённостью нельзя мириться. Необходимо критически осмыслить и упорядочить предложения разных авторов. Риснём обратиться к статистике и определим те функции, которые чаще других упоминаются в перечнях сущностных, приведённых в учебниках. Таких функций всего пять, они имеют примерно равную частотность: кумулятивная – формирование документных фондов; коммуникативная – предоставление документов и устное общение; мемориальная – хранение социальной памяти; информационная – сообщение о документах в библиотеке или вне её; аксиологическая – ценностно-ориентационное воздействие на читателя.

Нетрудно заметить два обстоятельства. Во-первых, функции взаимосвязаны и предполагают друг друга. Так, без кумуляции (сбора фонда) нельзя осуществлять коммуникационную или мемориальную функцию, а формирование библиотечного фонда без последующего его использования абсурдно. Следовательно, возможно интегрировать взаимосвязанные сущностные функции в единую и единственную – интегральную, которую Ю. Н. Столяров назвал «эмерджентной» и «*документно-коммуникационной*», представляющей собой акт коммуникации между библиотечным фондом и контингентом пользователей.

Целевое назначение этого акта, по его словам, заключается в том, чтобы каждому документу обеспечить соответствующего пользователя, каждому пользователю – соответствующий документ. Отсюда следует, что

⁹ Библиотековедение. Общий курс : учеб. для бакалавров / С. А. Басов [и др.]; науч. ред. А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. – С.-Петербург : Профессия, 2013. – С. 103–110. Bibliotekovedenie. Obshchiy kurs : ucheb. dlya bakalavrov / S. A. Basov [i dr.]; nauch. red. A. N. Vaneev, M. N. Kolesnikova. – S.-Peterburg : Professiya, 2013. – S. 103–110.

¹⁰ Общее библиотековедение : учеб. для бакалавров / Г. А. Алтухова [и др.]; науч. ред. М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова. – Москва : МГИК, 2015. – С. 98–102. Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. dlya bakalavrov / G. A. Altuhova [i dr.]; nauch. red. M. Ya. Dvorkina, L. I. Salnikova. – Moskva : MGİK, 2015. – S. 98–102.

интегральная функция – это не рядовая функциональная зависимость, а *назначение* библиотечного института.

Второе обстоятельство: кумулятивную функцию выполняет только библиотечный социальный институт. Остальные функции свойственны издательствам, книжной торговле, библиографическим службам. Значит, сущностные функции библиотечного института по области распространения можно разделить на единственную *видовую*, принадлежащую лишь библиотекам (кумулятивная функция), и на несколько *родовых*, выполняемых другими институтами (коммуникативная, информационная, мемориальная, аксиологическая).

Функциональный подход в библиографоведении

Первооткрывателем методологии библиографоведения является А. И. Барсук, который посвятил методам библиографии и библиографоведения целую главу в своей фундаментальной монографии¹¹. Динамику развития функционального подхода в библиографической науке обстоятельно анализировал К. П. Чуприн¹². Он отмечает, что в середине 1970-х гг. О. П. Коршунов вывел на абстрактном уровне три сущностные функции библиографической информации – поисковую, коммуникативную, оценочную¹³.

Участники развернувшейся дискуссии предлагали собственные функциональные триады, например: «констатирующая, ориентирующая, педагогическая» (А. И. Барсук), «конструктивно-информационная, управленческая, агитационно-пропагандистская» (Д. Ю. Теплов), «информационная, рекомендательная, справочная» (И. В. Гудовщикова), или ратовали за включение в состав основных функций идейно-воспитательной, культурно-

¹¹ Барсук А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. – Москва : Книга, 1975. – С. 93–113.

Barsuk A. I. Bibliografovedenie v sisteme knigovedcheskih distsiplin. – Moskva : Kniga, 1975. – S. 93–113.

¹² Чуприн К. П. Социальные функции библиографии как системы // Сов. библиография. 1983. – № 3. – С. 47–55. Он же. Теоретико-методологические аспекты исследования социальных функций библиографической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 1989. – 16 с. Он же. Социальные функции библиографии как объект исследования // Рос. библиотековедение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. / науч. ред. Т. Ф. Лиховид. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – С. 353–380.

Chuprin K. P. Sotsialnye funktsii bibliografii kak sistemy // Sov. bibliografiya. 1983. – № 3. – S. 47–55. On zhe. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya sotsialnyh funktsiy bibliograficheskoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Moskva, 1989. – 16 s. On zhe. Sotsialnye funktsii bibliografii kak objekt issledovaniya // Ros. bibliotekovedenie: itogi i perspektivy : sb. nauch. st. / nauch. red. T. F. Leehovid. – Moskva : FAIR-PRESS, 2006. – S. 353–380.

¹³ Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии. – Москва : Книга, 1975. – 191 с.

Korshunov O. P. Problemy obshchey teorii bibliografii. – Moskva : Kniga, 1975. – 191 s.

просветительной, учебно-воспитательной, познавательной, моделирующей и некоторых других. Важно отметить, что, в отличие от своих оппонентов, О. П. Коршунов рассматривал выведенные им абстрактные функции именно как сущностные, имманентно присущие библиографии, а «идейно-воспитательные, культурно-образовательные, научно-вспомогательные» считал производными, конкретными проявлениями сущностной триады.

Таким образом, в отечественном библиографоведении сформировались два уровня функционального подхода: сущностный, абстрактно-теоретический и «явленческий», конкретно-эмпирический, основанный на практическом опыте. В библиотековедении, как уже отмечалось, аналогичную идею В. Р. Фирсов высказал несколько позже – в начале 1980-х гг.

Функциональный подход в библиографии не ограничивался общепраслевым уровнем. И. В. Гудовщикова предлагала распространить его и на другие уровни: отдельных видов библиографии, типов библиографических изданий, отдельных библиографических пособий. Функциональная специфика библиографии художественной литературы была рассмотрена С. А. Трубниковым. Функции государственной библиографии (8 функций) детально охарактеризовал Б. А. Семеновкер. Структурно-функциональные особенности национальной и научно-вспомогательной библиографии исследованы в кандидатских диссертациях учеников О. П. Коршунова.

Интересную иерархическую структуру основных функций библиографии предложила М. Г. Вохрышева. Она выделяет одну-единственную интегральную функцию – *упорядочение документных массивов с целью ориентации в них* – и шесть абстрактных функций менее общего уровня: идентифицирующую, структурирующую, ценностно-ориентационную, познавательную, информационную, коммуникационную, которые связаны с выполнением практических библиографических процедур¹⁴. Иерархия сущностных функций библиографии М. Г. Вохрышевой близка функциональной конструкции Ю. Н. Столярова, во главе которой находится интегральная *документно-коммуникационная* функция.

Сравнивая использование функционального подхода в библиографоведении и в библиотековедении, нельзя не обратить внимание на их концептуальную близость, вплоть до совпадения многих сущностных функций. Терминологическая разногласия среди библиографоведов и расхождения в понимании сути функционального подхода, пожалуй, превосходят аналогичные явления в библиотечной науке. (Концепция О. П. Коршунова – счастливое исключение.) Учитывая эти обстоятельства, ещё в 1984 г. я вы-

¹⁴ Вохрышева М. Г. Теория библиографии : учеб. пособие. – Самара : СГАКИ, 2004. – С. 21–24.
Vohrysheva M. G. Teoriya bibliografii : ucheb. posobie. – Samara : SGAKI, 2004. – S. 21–24.

разил сомнение в целесообразности автономной разработки функциональной

проблематики применительно только к библиотечной или только к библиографической деятельности¹⁵.

Этот вывод был категорически отвергнут О. П. Коршуновым, который аргументировал свою точку зрения так: функционально совпадающие процессы библиотечного дела и библиографии содержательно различны. Например, библиотечный поиск в фонде документов осуществляется иначе, чем библиографический поиск в каталоге¹⁶.

Я вернулся к спору тридцатилетней давности, потому что в нём затронут принципиальный вопрос о функциях библиосферы, включающей как библиотечный сектор, так и библиографический сектор. Общенаучный функциональный подход, как и другие общенаучные методологические подходы, не может применяться в различных секторах библиосферы обособленно и сепаратно, ибо тогда не удастся выявить социальные функции библиосферы в целом.

Вернёмся к сущностным функциям библиотечного социального института, которые были определены в предыдущем разделе. Это четыре *родовые* функции, выполняемые несколькими социальными институтами (коммуникативная, информационная, мемориальная, аксиологическая), и *видовая* кумулятивная, принадлежащая лишь библиотекам. Методологическое значение этого вывода для функционального подхода в библиографии состоит в том, что известные родовые функции должны быть представлены в перечне библиографических сущностных функций и вместе с ними там должна присутствовать видовая сущностная функция, свойственная исключительно библиографии. Выполняется ли это условие?

Нам известна «функциональная триада», введённая в научный оборот О. П. Коршуновым в 1975 г., состоящая из трёх функций библиографической деятельности. Сорокалетняя история отечественного библиографоведения подтвердила жизнеспособность теории О. П. Коршунова, и в новейшем учебнике для бакалавров вновь воспроизведена его знаменитая

¹⁵ Соколов А. В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Науч. и техн. 6-ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 25.

Sokolov A. V. Sotsialnye funktsii bibliotечноy i bibliograficheskoy deyatelnosti // Nauch. i tehn. b-ki SSSR. – 1984. – № 6. – S. 25.

¹⁶ Коршунов О. П. Библиография. Теория, методология, методика. – Москва : Книга, 1986. – С. 134–137.

Korshunov O. P. Bibliografiya. Teoriya, metodologiya, metodika. – Moskva : Kniga, 1986. – S. 134–137.

«триада»¹⁷. Социальная (общественная) функция библиографической деятельности определяется как «способ практической реализации её общественного назначения».

В зависимости от удовлетворяемых потребностей различают три существенные функции: А. Поисковая – библиографический поиск нужных документов; В. Коммуникативная – доведение до потребителя сведений о прошлом, настоящем и будущем документальных потоков; С. Оценочная – отбор, характеристика и рекомендация потребителям наиболее ценных документов, соответствующих целевым и читательским установкам.

Эти существенные функции согласуются с библиотечными функциями следующим образом:

А. Поисковая является специфической *видовой* библиографической функцией и не имеет коррелята среди библиотечных существенных функций. Благодаря видовой функции, библиография выступает в качестве поисковой *инфраструктуры*¹⁸ в системе документных коммуникаций. Инфраструктурное назначение библиографии заключается в создании и поиске библиографической информации, необходимой для книгоиздателей, книготорговцев, библиотекарей, читателей-книголюбов и других субъектов документных коммуникаций. Библиографический поиск используется во всех институтах библиосферы, которые освобождаются от создания собственных поисковых средств.

В. Коммуникативная функция коррелирует с тремя *родовыми* функциями: *информационной*, реализуемой на практике в информационно-библиографической деятельности; *мемориальной*, применяемой в ретроспективной библиографии; *коммуникативной*, охватывающей библиографическую деятельность в целом.

С. Оценочная функция – прямой аналог родовой аксиологической функции; она совпадает с библиотечной аксиологической деятельностью по целевой направленности, но осуществляется библиографическими, а не библиотечными методами.

На основе существенных функций формируются виды библиографии (учётно-регистрационная, рекомендательная, научно-вспомогательная и др.),

¹⁷ Коршунов О. П., Леликова Н. К., Лиховид Т. Ф. Библиографоведение : учеб. / под общ. ред. О. П. Коршунова. – С.-Петербург : Профессия, 2014. – С. 53–62.

Korshunov O. P., Lelikova N. K., Leehovid T. F. Bibliografovedenie : ucheb. / pod obshch. red. O. P. Korshunova. – S.-Peterburg : Professiya, 2014. – S. 53–62.

¹⁸ *Инфраструктура* (от лат. *infra* – ниже, под и *structure* – строение, т.е. дословно «подструктура») мыслится как вспомогательная (вторичная) система (совокупность взаимосвязанных элементов), обеспечивающая функционирование некоторой первичной системы.

выполняющие производные (прикладные) функции. Более подробно классификация функций библиографии представлена в нашей публикации¹⁹.

Итак, можно констатировать *конгруэнтность* (структурное подобие) сущностных функций библиотечного дела и библиографии, которая заключается в совпадении *родовых* функций (коммуникационной, мемориальной, информационной, аксиологической) и в наличии специфической *видовой* функции (кумулятивная в библиотековедении и поисковая в библиографоведении). Однако в документной коммуникации (в системе «документ – потребитель») библиотечный и библиографический институты не являются ни начальной, ни конечной инстанцией, они выступают в качестве *посредников* между «миром книг (документов)» и «миром читателей». Эти два мира – объекты изучения книговедения и читателеведения, в которых функциональный подход находит применение во всех своих интерпретациях.

Функциональный подход в книговедении и читателеведении

В 1970-е гг. общее признание получило определение: «Книговедение – комплексная наука о книге и книжном деле». В этом комплексе нашли своё место все научные дисциплины, связанные с книгой: теория и практика книгоиздания, библиополистика (учение о книжной торговле), библиотековедение, библиографическая наука, интегральная общая теория книги. В дальнейшем объект книговедения был расширен до «книга – книжное дело – читатель», в связи с чем появилась дисциплина «читателеведение». Правда, библиотековедение и библиографоведение, давно превратившиеся в самостоятельные науки педагогического цикла, развивались независимо от книговедческих концепций.

В качестве методологической основы был признан функциональный подход, раскрывающий функциональные зависимости между книгой и другими социальными реалиями. В духе функционального подхода в 1970 г. А. И. Барсук предложил развёрнутое определение книги: «Книга – это произведение письменности и печати, являющееся продуктом общественного сознания, идейно-духовной жизни общества, одним из средств сохранения, распространения и развития всех форм идеологии (политических взглядов,

¹⁹ Соколов А. В., Берестова Т. Ф. Системный подход и классификация функций библиографии в документоцентристской парадигме // Библиосфера. – 2014. – № 2. – С. 9–14.
Sokolov A. V., Berestova T. F. Sistemnyy podhod i klassifikatsiya funktsiy bibliografii v dokumentotsentristskoy paradigme // Bibliosfera. – 2014. – № 2. – S. 9–14.

науки, морали и т.п.), орудием социальной борьбы, воспитания, организации и формирования общественного мнения, орудием научного и технического прогресса»²⁰.

Достоинство этого определения в том, что в нём сделан акцент на социальных функциях книги, правда, не на сущностных, а внешних, легко наблюдаемых «явленческих» функциях. В 1974 г. была опубликована фундаментальная статья И. Е. Баренбаума и А. И. Барсука, в которой охарактеризованы методы книговедческих исследований, а именно: функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, типографический²¹. Авторы утверждали, что «изначальной универсальной функцией книги является коммуникативная функция». Следовательно, это сущностная функция книги.

Такую точку зрения разделяет польский книговед Кароль Гломбёвский, который писал: «Принимая функции книги как основной закон интерпретации, мы сможем понять суть всех процессов, связанных с изготовлением, распространением и использованием книги... Книгу как явление следует анализировать прежде всего с точки зрения её функциональной оправданности, её коммуникативности»²². Кшиштоф Мигонь, в свою очередь, заявляет: «Несомненно, основной функцией книги является её коммуникативность в культуре и обществе, поскольку она (книга) прежде всего инструмент социальной коммуникации»²³.

Обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство. Если в приведённых выше цитатах слово «книга» заменить на «библиотека» или «библиография», то новые суждения останутся истинными. Это свидетельствует в пользу конгруэнтности методологии библиотеко-книговедческих наук. Конгруэнтность не ограничивается функциональным подходом. Если

²⁰ Барсук А. И. К определению понятия «книга» // Издательское дело. Книговедение. – 1970. – № 6. – С. 6.

Barsuk A. I. K opredeleniyu ponyatiya «kniga» // Izdatelskoe delo. Knigovedenie. – 1970. – № 6. – С. 6.

²¹ Баренбаум И. Е., Барсук А. И. К вопросу о методах книговедческих дисциплин // Книга. Исследования и материалы. – 1974. – Сб. 29. – С. 20–45.

Barenbaum I. E., Barsuk A. I. K voprosu o metodah knigovedcheskih distsiplin // Kniga. Issledovaniya i materialy. – 1974. – Sb. 29. – S. 20–45.

²² Гломбёвский К. Функциональная концепция науки о книге // Проблемы общей теории книговедения. – Москва, 1978. – С. 25–43.

Glombevskiy K. Funktsionalnaya kontseptsiya nauki o knige // Problemy obshchey teorii knigovedeniya. – Moskva, 1978. – S. 25–43.

²³ Мигонь К. Наука о книге. Очерк проблематики / пер. с пол. – Москва : Книга, 1991. – С. 31.

Migon K. Nauka o knige. Ocherk problematiki / per. s pol. – Moskva : Kniga, 1991. – S. 31.

обратиться к типологическому методу, обстоятельно рассмотренному А. А. Гречиным, можно удостовериться в применимости его во всех науках о книге²⁴.

Помимо коммуникативной (информационно-коммуникационной) функции, позволяющей вести диалог через эпохи, поколения и расстояния, в книговедческой литературе в качестве универсальных и непреходящих, т.е. сущностных, функций книги называют *мемориальную*, или мнемическую («консервация духовного наследия человечества»); *познавательную* (книга – источник знания), которая часто смешивается с *информационной* (книга – источник информации); *аксиологическую* (функция носителя научных, религиозных, эстетических, этических, культурно-исторических и прочих общественных ценностей).

Так, эстетическая ценность книги обеспечивается как внешней (искусство книги), так и внутренней формой (художественными достоинствами литературного произведения, стилистикой текста); этическая ценность заключается в формировании литературными средствами гуманистических идеалов правды и добра. Прикладные функции присущи не всем книгам, а только некоторым типам изданий и литературы, выполняющим учебную, научно-вспомогательную, производственную, справочную, развлекательную, рекламную, патриотическую, культовую, гедонистическую и прочие социальные функции.

Что же есть книга с точки зрения функционального подхода? Согласно требованиям логики, в дефиниции должны быть представлены не частные и изменчивые характеристики, а стабильные и необходимые, т.е. сущностные, функции. Как следует из сказанного выше, книговеды обнаружили такие сущностные функции книги: коммуникативную, мемориальную, познавательно-информационную, аксиологическую. Эти функции нам знакомы, потому что фигурировали в библиотечных и библиографических функциональных перечнях. Следовательно, функциональный подход в книговедении не противоречит, а согласуется с функциональными подходами в библиотековедении и библиографоведении.

Это согласование состоит в том, что соблюдается *конгруэнтность* (структурное подобие) сущностных функций книги, библиотечного дела и библиографии. Условиями конгруэнтности являются, во-первых, совпаде-

²⁴ Гречихин А. А. Библиотипология как научное направление. Особенности становления и развития в российском книговедении. – Москва : МГУП, 2003. – 432 с. См. также: Беловицкая А. А. Общее книговедение : учеб. пособие. – Москва : Книга, 1987. – С. 230–238. Grechihin A. A. Bibliotipologiya kak nauchnoe napravlenie. Osobennosti stanovleniya i razvitiya v rossiyskom knigovedenii. – Moskva : MGUP, 2003. – 432 s. Sm. takzhe: Belovitskaya A. A. Obshchee knigovedenie : ucheb. posobie. – Moskva : Kniga, 1987. – S. 230–238.

ние *родовых* функций (это условие соблюдается); во-вторых, наличие специфической *видовой* функции. Для выработки научной дефиниции книги нужно определить такую видовую функцию книги, которая не может быть присуща библиотеке или библиографическому пособию. Эта функция нуждается в особом рассмотрении, потому что до сих пор вопрос о ней не ставился.

Я полагаю, что книге свойственно качество, которым не могут обладать учреждения и социальные институты, – это *магия книги*, являющаяся особенно сильным, хотя и эзотерическим, аргументом в пользу неискоренимой вековечности книжности в человеческом бытии. «Книга – это волшебница», – утверждал революционер-народник Н. А. Морозов (1854–1946), которому книги скрасили 25-летнее заключение в Шлиссельбургской крепости²⁵. Не случайно И. Е. Баренбаум призывал не игнорировать «традиционный взгляд на книгу как на “чудо из чудес”, выдающийся феномен культуры»²⁶.

В 1930 г. Герман Гессе написал эссе «Магия книги», где сказано: «Давайте не скорбеть чрезмерно о том, что из понятия “книга” выхолощено почти всё его бывшее величие. Но всё же нам вовсе не следует опасаться будущего искоренения книги. Ибо и до инфантильнейших, опьяненных прогрессом людей вскоре дойдёт, что функции письма и книги непреходящи. Станет очевидным, что выражение в слове и передача этого выражения посредством письма не только важнейшие вспомогательные, но и единственные средства вообще, благодаря которым человечество имеет историю и непрерывное сознание самого себя»²⁷.

Магия книги хорошо знакома библиофилам и библиоманам (умолчим о библиофагах); библиотерапия, как показали исследования Ю. П. Дрешер, – могучее средство современной медицины, а наши президенты во время инаугурации почему-то кладут руку на том Конституции.

Я не могу сказать, что книговедение, изучая функции книги, берёт в расчёт и магическую её функцию, ведь функциональную зависимость $y = f$

²⁵ Лихтенштейн Е. С. Слово о книге. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. – Москва, 1969. – С. 29.

Leehtenshteyn E. S. Slovo o knige. Aforizmy. Izrecheniya. Leeteraturnye tsitaty. – Moskva, 1969. – S. 29.

²⁶ Баренбаум И. Е. Книговедение и электронная книга // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Терра, 1999. – Сб. 76. – С. 14.

Barenbaum I. E. Knigovedenie i elektronnyaya kniga // Kniga. Issledovaniya i materialy. – Moskva : Terra, 1999. – Sb. 76. – S. 14.

²⁷ Гессе Г. Магия книги : сб. эссе, очерков, фельетонов, рассказов и писем о книгах, чтении, писательском труде, библиофильстве, книгоиздании и книготорговле. – Москва : Книга, 1990. – С. 134.

Gesse G. Magiya knigi : sb. esse, ocherkov, feletonov, rasskazov i pisem o knigah, chtenii, pisatelskom trude, bibliofilstve, knigoizdanii i knigotorgovle. – Moskva : Kniga, 1990. – S. 134.

(х) магической назвать нельзя, ибо она не учитывает то «пламя духа», с которым таинственно связана книга. Однако существует целое «содружество» научных дисциплин, которое, по словам С. С. Аверинцева, сплавливает «любовь к слову» и которое «выясняет сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов». Это «содружество» именуется *филология*.

Сущность филологии Аверинцев видит «не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека – понять другого человека, не превращая его ни в поддающуюся исчислению вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но также перед каждой эпохой, перед всем человечеством. Филология есть служба понимания и поможет выполнению этой задачи»²⁸.

Филологическая «любовь к слову» – одно из проявлений магии книги, поэтому книговедение входит в «содружество» филологических дисциплин, и в его функциональной направленности должна присутствовать *филологическая функция*, заключающаяся в понимании и разъяснении гуманистического наследия, которое воплощено в книжных фондах, созданных человечеством. Именно эта филологическая функция является *видовой* сущностью теории книги, отличающей её не только от библиоконоведения и библиографоведения, но и от учений об издательской деятельности и книжной торговле, входящих в комплекс книговедческих дисциплин.

Теперь нам известны все функциональные признаки, которые должны войти в дефиницию книги. Осталось сформулировать эту дефиницию в удобочитаемом виде. Не будем мудрствовать лукаво, а обратимся к классикам книговедения. М. Н. Куфаев (1888–1948) произнёс в 1921 г. пророческие слова: «Правильнее всего понимать книгу как *вместилище всякой мысли и слова, облечённых в видимый знак*»²⁹.

Современник М. Н. Куфаева – Н. М. Сомов (1867–1951) в своём библиологическом сочинении исходил из дефиниции: книга – «всякий материал, удобочитаемый и легко переносимый, на котором графически

²⁸ Аверинцев С. С. София – Логос. Словарь. – Киев : Дух и литера, 2006. – С. 456.
Averintsev S. S. Sophia – Logos. Slovar. – Kiev : Duh i litera, 2006. – S. 456.

²⁹ Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – Москва, 2004. – С. 61, 62.

Kufaev M. N. Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya. – Moskva, 2004. – S. 61, 62.

закреплены какие-либо мысли»³⁰. «Удобочитаемое и портативноеместилище мысли и слова» — вот формулировка, открывающая путь к раскрытию сущности Книги. Немного уточнив формулировку М. Н. Куфаева и дополнив её свойствами, отмеченными Н. М. Сомовым, получим следующую дефиницию:

Книга – долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи численно неопределённым аудиториям социально ценных духовных смыслов, выраженных человекочитаемыми знаками. В этой дефиниции учтены следующие функциональные свойства книги:

а) *коммуникабельность*: тиражирование и передача в пространстве и времени духовных смыслов (мыслей) – результатов духовной деятельности авторов в виде знаний, умений, эмоций, желаний, фантазий, которые они хотят обнародовать;

б) *мемориальность* – передача смыслов во времени: если материальная форма является стабильной, книга становится долговременным (в принципе – вечным) и в то же время портативным *хранилищем социальной памяти*;

в) *информативность* обусловлена тем, что книга представляет собой тиражированное сообщение, адресованное численно неопределённым аудиториям;

г) *ценность* обусловлена тем, что её содержание образуют не любые, а *социально ценные смыслы*, создаваемые не только автором, но и редакторами, рецензентами, художниками-дизайнерами, издателями, посредниками; книга – результат *коллективного труда, форма социализации индивидуального творчества*;

д) *филологичность* книги воплощается в знаковых структурах (текстах и изображениях), образованных *человекочитаемыми* (воспринимаемыми органами чувств человека) *знаками* (способ производства знаков – рукопись или полиграфическая печать – не является сущностным признаком книги); книга *антропоморфична*, т.е. соразмерна физическим и умственным параметрам человеческого организма, что обеспечивает доступ к содержанию книги без посредничества технических устройств (очки не в счёт).

Если обратиться к теории и практике книгоиздательской деятельности и книжной торговли, то нетрудно установить, что и той, и другой присущи в соответствующих отраслевых формах *родовые* сущностные функции – мемориальная, коммуникативная, информационная, аксиологическая. В этом проявляется их генетическая общность. А их функциональная специфика

³⁰ Сомов Н. М. Сущность книговедения. Библиологический очерк. – Москва, 1933. – С. 9.
Somov N. M. Sushchnost knigovedeniya. Bibliologicheskiiy ocherk. – Moskva, 1933. – S. 9.

выражается *видовыми* сущностными функциями: издательскому институту книгопечатания свойственна *производственная* функция (тиражирование книг), а книготорговому институту – функция *коммерческой прибыли* (торговля всегда нацелена на получение прибыли).

Следовательно, книгоиздательский и книготорговый институты обладают четырьмя родовыми сущностными признаками, общими для всех институтов библиосферы, и одним специфическим видовым признаком, отличающим их по существу от родственных библиосферных институтов. Разумеется, книжное дело не обходится без прикладных (производных) функций, которые были хорошо известны книгоиздателям, коммерсантам и просветителям в XIX в., советским бойцам книжного фронта и предпринимателям постсоветского времени.

Общность родовых сущностных функций библиотечного, библиографического, книгоиздательского, книготоргового социальных институтов, а также феномена книги, конечно, не случайна. Она позволяет предположить общее общественное назначение и единство происхождения (генетическое родство) социальных институтов, находящихся в пространстве книги, которое резонно назвать «библиосферой». Понятие библиосферы и выполняемые ею сущностные функции рассмотрим во второй части статьи (см. № 2 2016 г. – *Ред.*).

Arkady Sokolov, Dr. Sc. (Pedagogy); Professor, St. Petersburg State Institute of Culture;

sokolov1@front.ru

15 Fuchika str., St. Petersburg, 192238 Russia